

Цинь Ян, услышав эти слова, нахмурился. В его сознании внезапно промелькнул образ хрупкой Цинь Фэн, которая то и дело косит траву и кормит свиней, изнуряя себя до предела. Сердце его сжалось от боли, и он стал упрекать себя за то, что так заботился о Цзян Юй, но совсем не уделял внимания родной сестре. Он не только не помогал ей с домашними делами, но и, стремясь заработать деньги, совершенно пренебрегал ею, что вызывало в нем тяжелые чувства.

Цинь Ян мрачно произнес:

— Это моя оплошность.

Трое мужчин переглянулись, понимая его состояние. Ма Тао, подумав, решил сменить тему:

— Цинь Фэн, наверное, уже пятнадцать-шестнадцать лет? Она такая ответственная.

Цинь Ян рассеянно кивнул:

— Вы сначала подумайте, а когда решите, скажите мне. Мы можем сначала разведать местность, а если решитесь действовать, то сначала разберитесь с домашними делами.

Ма Тао откровенно сказал:

— Я готов пойти с тобой. Один поход с тобой лучше, чем целый год возиться с урожаем.

Ян Юэ осторожно предложил:

— Может, попробуем в свободное время? Если будет прибыль, продолжим, а если нет, то не будем тратить время на это, чтобы не упустить сезон посадок. Иначе мама опять будет меня ругать.

Ван Цян с беспокойством добавил:

— Да, но у нас ведь нет денег.

Цинь Ян серьезно ответил:

— Пока не будем об этом думать. Вот что я предлагаю: если вы все хотите попробовать, сначала обдумайте хорошенько. Если решитесь, мы найдем время, чтобы все тщательно спланировать. В городе непросто, вам нужно быть готовыми к трудностям.

Трое кивнули, больше не возражая.

— Конечно, соберем урожай, а потом по твоему плану разведем местность и решим.

Цинь Ян согласился:

— Как у вас с кукурузой? Если готова, не подкладывайте дров, давайте запечем батат.

— Ой! Подгорело!

Только сейчас они заметили, что кукуруза в их руках почернела с одной стороны, и начали стряхивать ее на землю.

Утро.

На горизонте едва заметно алело, дамба и леса окутались сероватой дымкой, воздух был свеж, а земля погружена в мирный покой.

В тесной хижине Цинь Ян открыл глаза и посмотрел на Цзян Юй, который спал у него на руках. Настроение его сразу улучшилось. Он провел большим пальцем по бледной щеке Цзян Юй, глядя на его спокойное лицо, словно замороженный, и нежно поцеловал его в лоб. Очнувшись, Цинь Ян с досадой ругнулся, осуждая себя за странное поведение. Высвободив руку, на которой лежал Цзян Юй, он тихо поднялся и вышел из хижины.

Снаружи воздух был свеж, и кукурузное поле шумело под порывами ветра. Сяо Хэй, увидев Цинь Яна, сразу же подбежал к нему, радостно кружась вокруг.

Цинь Ян взял серп и веревку, подошел к зарослям травы, проверил орхидеи и, убедившись, что все в порядке, присел, чтобы погладить Сяо Хэй по голове.

— Остайся с Цзян Юй, я пойду косить траву.

Сяо Хэй, наклонив голову, молча смотрел на него. Цинь Ян поднялся и ушел, а пес остался сидеть на месте, словно понял его команду.

Цинь Ян шел вдоль поля, кося траву, и направлялся к участку Ма Тао. По пути он видел множество простых хижин, которые стояли через каждые триста-четыре метра. Все они принадлежали жителям деревни Хуэйлун. Когда он добрался до хижины Ма Тао, построенной у дороги, уже рассвело, и солнце поднялось над горами. К этому времени Цинь Ян уже связал пучок травы.

Вокруг было тихо, Ма Тао еще спал. Цинь Ян серпом отодвинул бревно, закрывавшее вход в хижину, и легонько пнул ногой, чтобы разбудить его.

— Ма Тао, я иду домой. Когда проснешься, присмотри за Цзян Юй, чтобы он не ушел. Я скоро вернусь.

Ма Тао, сонно посмотрев на него, пробормотал:

— Иди, я скоро приду.

Цинь Ян кивнул и уже собирался уходить, как Ма Тао крикнул ему вслед:

— Закрой за собой дверь!

Цинь Ян вернулся и загородил вход бревном.

Утренняя роса была обильной, и, пока Цинь Ян косил траву, его кеды «Цзефан» промокли.

Цинь Ян вернулся домой с пучком травы. Цинь Фэн как раз умывалась и, увидев его, удивилась.

— Брат, ты почему вернулся?

— Я накопил травы, оставил у входа в загон для овец. Теперь ты можешь косить траву для свиней здесь поблизости, а за овец я сам буду косить.

С этими словами он вошел в дом, чтобы набрать воды.

Цинь Фэн последовала за ним, торопливо махнув рукой.

— Не надо, не надо! Вам нужно охранять урожай, бегать туда-сюда слишком утомительно. Оставь это мне, все равно мне дома делать нечего.

— Неважно, пусть будет так.

Цинь Ян поставил ковшик и заглянул в комнату. Отец еще спал. Он повернулся к Цинь Фэн и спросил:

— Тебе что-нибудь нужно?

Цинь Фэн замешкалась, неуверенно ответив:

— Нет, ничего не нужно. Брат, зачем ты спрашиваешь?

Цинь Ян покачал головой, не объясняя. Он чувствовал некоторую трудность в общении с девушкой, ведь в те времена девушки были скромными и все свои переживания держали в себе. Многие вещи он, как мужчина, не мог спрашивать. Раньше он действительно не задумывался о будущем Цинь Фэн. Когда он вернулся в деревню, его первоочередной задачей было улучшить условия жизни семьи. Постепенно у него появились идеи для заработка, и он естественным образом начал заниматься делами вне дома, считая, что, если он заработает деньги, всем станет легче. Именно поэтому он невольно позволил ей взять на себя все домашние дела. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что Цинь Фэн действительно слишком устала.

С другой стороны, Цинь Ян заботился о Цзян Юй, потому что тот отличался от Цинь Фэн. Во-первых, Цзян Юй был простодушным, и все его мысли сразу отражались на лице. Во-вторых, он был мальчиком и часто находился рядом с Цинь Яном, что естественным образом сближало их. Теперь же между ними появилось еще и чувство, о степени которого не стоило и говорить.

Слова Ван Цяна накануне заставили его осознать, что Цинь Фэн в конце концов выйдет замуж и начнет свою жизнь. Однако Цинь Ян не хотел, чтобы она просто переехала в другое место и продолжала заниматься сельским хозяйством. Он хотел, чтобы у нее было желание стремиться к лучшей жизни. Поэтому, помимо заботы о своих друзьях, он не должен был забывать и о будущем Цинь Фэн.

Подумав, Цинь Ян сказал:

— Если хочешь, купи себе книг и почитай. Когда у меня появится хорошая возможность, я возьму тебя с собой, чтобы ты тоже попробовала.

Цинь Фэн, услышав это, радостно улыбнулась. Она давно мечтала увидеть мир вместе с Цинь Яном.

— Хорошо.

— Ладно.

Цинь Ян заглянул в комнату, нашел мешок из-под картошки, набрал кукурузной муки, квашеной капусты и приправ, чтобы приготовить кашу в поле.

На дамбе.

Ма Тао, взяв с собой угрюмого Цзян Юй, отправился к роднику на склоне горы, чтобы умыться.

Сяо Хэй остался лежать в поле, охраняя вещи.

— Маленький Цзян Юй, после умывания пойдем искать птичьи яйца.

Ма Тао, идя впереди, пытался разговорить Цзян Юй.

Цзян Юй посмотрел на вершину горы и покачал головой.

— Я буду ждать, когда Цинь Ян вернется.

Ма Тао усмехнулся и нарочно сказал:

— А если он не вернется, что ты будешь делать? ...Осторожно, камень шатается.

— Ты врешь.

Цзян Юй слегка нахмурился, стоя на месте и глядя на затылок Ма Тао.

— Зачем мне тебя обманывать? Ты такой глупый, Цзян Ян тебя бросил.

Ма Тао прошел вперед, но, не услышав ответа, обернулся. Цзян Юй смотрел на него с обидой. Ма Тао рассмеялся:

— Ха-ха, я пошутил. Давай быстрее, умоемся, и Цинь Ян вернется.

— Ты не обманешь меня?

Цзян Юй неуверенно спросил.

Ма Тао добродушно улыбнулся:

— Не буду, кто бы стал тебя обманывать...

— Шакалы! Шакалы напали! Помогите! Кто-нибудь, помогите!

Не дав Ма Тао закончить, вдалеке раздался испуганный крик мальчика.

Ма Тао замер, оглядываясь вокруг. Вдалеке, у подножия другой горы, на лугу перед лесом двое людей метались в панике, крича о помощи. С другой стороны крупное животное тащило что-то в лес. Лицо Ма Тао, до этого расслабленное, сразу стало серьезным.

Неужели это шакал?!

Автор имеет сказать: Цинь Фэн исполнилось шестнадцать лет. В детстве она вместе с Цинь Яном ходила в школу, но после инцидента с их отцом оба перестали учиться.

<http://bllate.org/book/17698/1652230>